

шолтфа

Д.Э.Летняков

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: русский язык, постсоветское пространство, Центральная Азия, языковая политика, «мягкая сила»

В советский период роль русского языка как ключевого средства коммуникации на территории СССР не подвергалась сомнению: с 1938 г. русский был обязательным для изучения в школах всей страны; он широко использовался в делопроизводстве, армии и силовых структурах; на русском выходили газеты и книги, распространявшиеся по всему Советскому Союзу; знание русского было важным ресурсом, обеспечивающим продвижение по социальной лестнице. Неудивительно, что согласно двум последним переписям населения — 1979 и 1989 гг. — более 80% советских граждан свободно владели русским языком¹. В столицах и крупных городах национальных республик среди титульного населения, как правило, наблюдалось устойчивое двуязычие.

¹ Solchanyk 1982: 25; Арутюнова 2012: 161.

Однако Советского Союза нет уже почти четверть века. За это время в независимых государствах, образовавшихся на его обломках, выросли новые поколения граждан, а сами эти государства прошли через серьезные трансформации, в том числе в сфере национального и языкового строительства, которые не могли не отразиться и на положении русского языка. Цель настоящей статьи — проанализировать современную роль русского языка в таком регионе бывшего СССР, как Центральная Азия.

Выбор Центральной Азии в качестве объекта исследования обусловлен несколькими соображениями. Во-первых, именно в данном направлении происходит наиболее активное развитие интеграционных проектов с участием России. Прежде всего речь идет о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Два государства Центральной Азии, Казахстан и Киргизия, уже стали членами ЕАЭС, не исключено вступление в него Таджикистана. Во-вторых, регион чрезвычайно важен с точки зрения миграционных потоков в РФ: на Узбекистан, Киргизию и Таджикистан сегодня приходится около половины всех трудовых мигрантов, прибывающих в нашу страну². В ситуации, с одной стороны, достаточно тесного и многогранного взаимодействия между Россией и большинством центральноазиатских государств, а с другой — все возрастающего влияния в регионе других игроков (Китая, США, Ирана, Турции и т.д.) было бы полезно понять реальную роль русского языка и культуры в Центральной Азии — хотя бы потому, что в XXI в. возмож-

² Зайончковская, Тюрюканова, Флоринская 2011: 8.

ности культурного и информационного влияния («мягкая сила»), находящиеся в распоряжении той или иной страны, — не менее действенный инструмент обеспечения ее национальных интересов, чем экономические, политические и военные ресурсы.

Формальный статус русского языка в государствах Центральной Азии

³ *Правда, с ноября 2012 г. узбекским ЗАГСам разрешено использовать русский язык при оформлении документов (Узбекским ЗАГСам 2012).*

⁴ *Конституция Республики Таджикистан: ст. 2.*

С точки зрения формального статуса русского языка центральноазиатские государства отчетливо распадаются на две группы. К первой относятся Узбекистан и Туркмения, где еще с середины 1990-х годов из действующих редакций Конституции убрано какое-либо упоминание о русском языке, а делопроизводство полностью переведено на узбекский и туркменский соответственно³. Более того, Узбекистан и Туркмения стали пионерами (в регионе) в деле перехода на латинскую графику, в чем также можно усмотреть желание как можно дальше дистанцироваться от русской языковой и культурной среды.

В трех других государствах региона ситуация принципиально иная. В Таджикистане русский имеет статус «языка межнационального общения»⁴. Сама по себе эта формулировка довольно расплывчата и, бесспорно, является рудиментом советской языковой политики (представление о русском как о языке межнационального общения было частью позднесоветской официальной риторики). Тем не менее даже такой не вполне конкретный статус важен не только в символическом (как демонстрация особой роли русского языка в таджикском обществе), но и в чисто практическом плане, ведь упоминание русского языка в Конституции легитимирует довольно широкое его применение в официальной сфере — он используется в делопроизводстве и в органах власти наряду с таджикским. Однако специфика ситуации в стране состоит в том, что там периодически проводятся кампании, явно недружественные по отношению к русскому языку и культуре, — как правило, это происходит на фоне похолодания российско-таджикских отношений. Так, в 2007 г. были упразднены русифицированные фамилии с окончанием на «ов» (именно тогда действующий президент Таджикистана из Рахмонова превратился в Рахмона) и произошла «национализация» большинства топонимов в стране с заменой русских названий таджикскими. Более того, в 2009 г. был принят новый закон о языке, лишивший русский статуса «языка межнационального общения» и запретивший его использование в официальной сфере. Через два года статус русского языка был восстановлен и запрет на его использование в органах власти снят, но при этом претендентов на государственные должности обязали сдавать экзамен на знание таджикского языка.

В Казахстане и Киргизии русский обладает статусом официального языка. Объявляя казахский язык единственным государственным, казахстанская Конституция в то же время провозглашает, что «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык»⁵. Вместе с тем политика казахстанских властей в отношении использования русского

⁵ *Конституция Республики Казахстан: ст. 41, 58.*

языка в публичной сфере выглядит довольно противоречивой — с одной стороны, все годы независимости президент Н.Назарбаев успешно противостоял давлению националистических кругов, требовавших более активной «казахизации» общества, с другой стороны, он сам проводил курс на вытеснение русского языка и замещение его казахским, только делал это предельно осторожно, избегая резких движений. Так, согласно принятому в 1999 г. закону о СМИ, не менее половины радио- и телепередач в стране должны идти на казахском языке⁶; существует программа по постепенному переводу на казахский всего документооборота (в южных и западных областях Казахстана, где преобладает казахоязычное население, она уже реализована⁷); введен тест на владение казахским для всех чиновников⁸. Выступая на Ассамблее народов Казахстана в 2006 г., Назарбаев открыто заявил, что билингвизм в официальной сфере — временное явление и в перспективе там будет доминировать именно казахский язык: «Молодежь в Казахстане должна знать: без знания государственного языка работать в государственных органах, сфере услуг, правоохранительных органах или судебной сфере будет невозможно»⁹.

⁶ Ларюэль 2007: 122.

⁷ Там же: 123.

⁸ Peyrouse 2007: 486.

⁹ Салимов 2006.

В Киргизии русский язык получил статус официального в 2000 г., после внесения соответствующих поправок в Конституцию (хотя и до этого он *de facto* был основным языком делопроизводства). Сегодня русский активно присутствует в публичном пространстве страны — на нем ведется значительная часть официальной документации, пишутся официальные объявления и политические лозунги, не говоря уже о рекламе и вывесках в магазинах. При этом местные власти, как и в Казахстане, регулярно поднимают вопрос о переводе всего делопроизводства на национальный язык, однако сроки реализации данной задачи постоянно сдвигаются — сначала это был 1997 г., затем 2000-й, потом 2005-й и т.д.¹⁰ Вообще, статус русского языка в Киргизии неоднократно становился предметом острой политической борьбы, а иногда и открытых спекуляций. Например, после второй киргизской революции 2010 г. тогдашний президент «переходного периода» Р.Отунбаева, стремясь заручиться поддержкой националистически настроенных региональных элит из южных областей, недовольных смещением «южанина» К.Бакиева, предложила отказаться от обучения на русском в школах страны.

¹⁰ Космарская 2006: 167.

Таким образом, приходится констатировать, что, несмотря на отмеченные выше различия в формальном статусе русского языка, одним из важнейших факторов, определяющих языковую политику в регионе, является лингвистический национализм, в рамках которого язык мыслится ключевым элементом построения нации. Доминирование этнического понимания последней приводит к убеждению, что «правильные» казахстанцы должны говорить только на казахском языке, «правильные» узбекистанцы — на узбекском и т.д., а любые отклонения от этой нормы (в том числе билингвизм) воспринимаются скорее как следствие незавершенности процесса нациестроительства, чем как естественное

проявление поликультурности общества. Поэтому те или иные рестриктивные меры в отношении русского языка, а также политика «национализации» языкового пространства по большому счету оказываются общими для всех государств Центральной Азии. С тем лишь отличием, что где-то подобный курс проводится жестче и последовательнее, а где-то — осторожнее, с оглядкой на возможные риски. Так, казахстанская элита осознанно пошла на закрепление за русским языком статуса официального в ситуации, когда титульное население республики составляло (по переписи 1989 г.) лишь около 40%, а русскоязычное — не менее 45% (на севере страны — вообще 70—80%). Однако общая идеологическая установка элит в отношении языковой политики во всех пяти государствах в принципе едина.

Теперь перейдем к менее формальным аспектам функционирования русского языка в Центральной Азии.

**Русский как язык
повседневного
общения
и lingua franca**

По прошествии 25 лет с момента распада СССР русский в Центральной Азии все еще остается распространенным языком общения — правда, преимущественно в городской среде. В данном отношении особенно выделяются Казахстан и Киргизия, для которых характерна не только бóльшая доля русских в составе населения, но и высокая степень русификации титульной этнической группы. Двужычие или даже использование исключительно русского языка — норма для многих киргизов и казахов, живущих в городах; по своему культурному бэкграунду эти люди зачастую находятся намного ближе к этническим русским, нежели к сельским киргизам и казахам. Как отмечает французский исследователь С.Пейруз, «казахский средний класс, урбанизированный и культурный, иногда имеет весьма слабое представление о том, какой именно язык считать своим родным»¹¹. Истоки данного феномена — в значительной концентрации русского населения в городах Киргизской и Казахской ССР в советский период, а также в преобладании там русскоязычных школ, куда стремились отдать своих детей и представители титульных этнических групп. Описанная ситуация нередко встречается и в других государствах региона. Весьма показательны в этом смысле слова одной из жительниц Таджикистана, этнической таджички, социализированной в русскоязычной среде: «Моим детям-таджикам трудно ужиться с теми, кто приезжает из сельских районов и заселяется в городах. Такое впечатление, что мы с разных планет»¹².

Неудивительно, что, согласно исследованию, проведенному агентством «Евразийский монитор», в 2007 г., то есть спустя более чем 15 лет после обретения независимости, исключительно по-казахски говорили дома лишь 35% жителей Казахстана, на работе/учебе — 16%, с друзьями/знакомыми — 23%, тогда как остальные общались либо только на русском, либо на обоих языках¹³. И это при том, что по последней переписи населения этнические казахи составляют 63% населения страны. Характерно, что при обсуждении поправок к закону «О культуре»,

¹¹ Peyrouse 2007: 486.

¹² Саркорова 2007.

¹³ Русский язык 2007: 2—3.

обязывающих с 2012 г. дублировать на казахский язык все ввозимые в страну иностранные фильмы, эксперты в один голос говорили, что казахоязычные фильмы провалятся в прокате из-за отсутствия аудитории¹⁴.

¹⁴ Байтукенов
2010.

В Киргизии сфера распространения русского языка заметно уже, но тем не менее весьма существенна и тоже выходит далеко за пределы собственно русских. Доля последних в населении страны составляет 7%, однако почти треть жителей республики общаются дома или только на русском, или на русском и киргизском языках. Еще шире используется русский на работе или при получении образования — здесь исключительно по-русски или на обоих языках говорят 56%¹⁵.

¹⁵ Русский язык
2007: 3.

Аналогичным образом в Таджикистане при доле этнических русских чуть больше 1% общаются дома только на русском либо на русском и таджикском языках 16% жителей, с друзьями и знакомыми — 33%, на работе/учебе — 44%¹⁶. Велика роль русского языка и в качестве *lingua franca*, то есть средства общения между представителями различных этнических групп, что связано с довольно слабым знанием таджикского языка среди проживающих в стране узбеков, киргизов, русских, татар, украинцев и т.д.: по переписи 2000 г. свободно владели им лишь 30,3% нетитульного населения¹⁷.

¹⁶ Там же: 2—3.

¹⁷ Боздрикова 2007:
8.

В двух оставшихся государствах Центральной Азии исследование «Евразийского монитора» не проводилось, но известно, что в Узбекистане по интенсивности использования русский является вторым языком после государственного — так или иначе им владеет 41% населения¹⁸. В больших городах русский остается популярным языком повседневного общения, на котором говорят не только этнические русские, но и корейцы, казахи, татары, таджики и др. Поэтому вполне справедливым представляется мнение российского исследователя Т.Атнашева, который относит Узбекистан, вслед за Таджикистаном, к странам «с ограниченным двуязычием»¹⁹. Показательно, что хотя все вывески и объявления на официальных учреждениях Узбекистана обязательно пишутся по-узбекски, в рекламе магазинов, кафе и вообще в сфере коммерции активно присутствует русский. Считается, что реклама на русском языке заведомо будет иметь большую аудиторию.

¹⁸ Боришполец
2014: 64.

¹⁹ Атнашев 2004.

Русскоязычное образование

В настоящее время самое непростое положение с образованием на русском языке сложилось в Туркмении. Судя по тем отрывочным сведениям, которые приходят из этой закрытой страны, еще с начала 2000-х годов почти все русские, а также совместные русско-туркменские школы преобразованы там в чисто туркменские, количество русскоязычных классов сокращено до минимума, в вузах ликвидированы кафедры русского языка и литературы и обучение в высшей школе полностью переведено на туркменский²⁰.

²⁰ Кудоярова 2010б:
70—71.

Более благоприятная для русского языка ситуация наблюдается в Узбекистане, где он остается обязательным для изучения во всех шко-

²¹ *Узбекистан*
2009.

лах в качестве второго иностранного, хотя количество часов, отводимых на него, регулярно сокращается (в последние годы это не больше двух часов в неделю)²¹. Имеются и школы с преподаванием исключительно на русском языке — правда, периодически их тоже подвергают сокращениям. В значительной степени переведено на узбекский высшее образование. Полностью русскоязычные факультеты сохранились только в Ферганском университете; в других вузах есть лишь русскоязычные группы и отделения, которых заметно меньше, чем узбекских (в 2000 г. в Бухарском университете из 27 специальностей только семь читались на русском, в Ургенчском университете — две из 26²²).

²² *Зинин* 2003.

²³ *Шамбезода* 2007:
84.

Обязательным изучение русского языка остается и в школах Казахстана, Таджикистана и Киргизии. Здесь тоже существует проблема уменьшения учебных часов, отводимых на русский язык²³; все 1990-е годы, вслед за массовым отъездом русскоязычного населения, шло активное сокращение числа русских школ и классов. Тем не менее образование на русском языке сегодня получает примерно половина всех школьников Казахстана (в русских или смешанных казахско-русских школах), около 20% школьников Киргизии и 2,5% — Таджикистана²⁴. Кроме того, в отличие от Узбекистана и Туркмении, русскоязычное образование в этих трех государствах сохранило позиции и в вузах. В Киргизии русскоязычной остается значительная часть вузовского обучения, в большинстве вузов Казахстана существуют два языковых потока, русскоязычный и казахоязычный, причем количество студентов русскоязычных отделений превышает количество казахоязычных в 1,25 раза²⁵. На русских отделениях таджикских вузов обучаются (по разным оценкам) от 20 до 25% всех студентов, а по медицинским, техническим и военным специальностям на русском проводится большинство занятий²⁶. Примечательно, что все защищенные в Таджикистане диссертации утверждаются в российском ВАКе — а значит, написаны они должны быть по-русски.

²⁵ *Алтынбекова*
2007: 72.

²⁶ *Шамбезода* 2007.

²⁷ *Дубовицкая* 2009:
95.

²⁸ *Паршин* 2014.

²⁹ *Кудоярова* 2010а:
38.

³⁰ *Туркменистан*
2009.

Вне зависимости от государственной политики в образовательной сфере среди самого населения Центральной Азии образование на русском языке считается престижным. Так, в пяти сохранившихся в Душанбе русских школах количество учеников в первых классах достигает 50 человек²⁷, и родителям, по некоторым данным, приходится платить огромные взятки за зачисление туда своих детей²⁸. Важно подчеркнуть, что спрос на русскоязычное образование предъявляет именно титульное население — во многих русскоязычных классах Таджикистана вообще нет детей, для которых русский был бы родным²⁹. Аналогичная ситуация складывается в Туркмении, где значительная часть учеников единственной в Ашхабаде школы, дающей полноценное 11-летнее образование по российской программе, — этнические туркмены³⁰.

Востребованность образования на русском языке объясняется двумя главными причинами. Во-первых, знание русского расширяет возможности для трудовой миграции, с которой немалая часть жителей региона связывает свои жизненные перспективы. Причем это

- не обязательно миграция в Россию — многие киргизы и узбеки, выучив русский, планируют потом работать в Казахстане³¹ (в данном случае русский язык подтверждает свою функцию регионального *lingua franca*). Во-вторых, качество образования на титульном языке, как правило, оставляет желать лучшего: до конца не проработана научная и техническая терминология («„озеро“, „море“ и „океан“ на некоторые тюркские языки традиционно переводятся одним и тем же словом — как на таком языке прикажете преподавать гидрологию?»³²), налицо дефицит добротных учебников и методических материалов. Не случайно в Казахстане выпускники школ из сельских районов юга и запада страны, плохо знающие русский, при поступлении в вузы на технические специальности все же чаще выбирают обучение на русском языке.
- Другими словами, позиции русскоязычного образования в странах Центральной Азии (за исключением Туркмении) остаются достаточно прочными. Однако такое положение вещей — во многом наследие советской эпохи, и по мере удаления от нее русскоязычное образование в регионе начинает испытывать все возрастающую конкуренцию. Она еще не очень заметна на уровне школы, где перед учениками и их родителями, как правило, стоит одна альтернатива — выбрать обучение на русском или на государственном языке. Но в вузах ситуация уже совершенно иная. С начала 1990-х годов заметную роль в данной сфере играет Турция, которая выделяет значительные квоты на обучение выпускников местных школ в своих вузах и открывает филиалы таковых непосредственно в Центральной Азии³³. Серьезную активность развил в последнее время Китай, стремящийся к укреплению своих позиций в регионе. О высокой заинтересованности китайцев говорит уже тот факт, что в Министерстве образования КНР создано особое направление, которое занимается образовательными проектами в Центральной Азии³⁴. Знание китайского становится все более престижным. В Казахстане его изучают почти во всех крупных вузах; считается, что «знание китайского языка способствует деловой и научной карьере не меньше, чем европейские языки»³⁵. В Таджикистане китайский — уже третий по популярности иностранный язык после русского и английского³⁶. Растет предложение и англоязычных образовательных проектов. Главную роль в их продвижении играют Соединенные Штаты, представленные в регионе сетью НКО и несколькими университетами. Реализуют свои гуманитарные проекты в Центральной Азии и менее крупные (но тоже значимые) акторы, такие как Великобритания, Иран, Германия, Япония, Венгрия и т.д.

Русскоязычное образование пока выдерживает эту острую конкуренцию. Филиалы российских вузов есть во всех центральноазиатских странах, за исключением Туркмении, и они занимают заметную нишу на рынке образовательных услуг. Кроме того, в Киргизии и Таджикистане есть вузы совместного подчинения — Киргизско-Российский и Российско-Таджикский Славянский университеты, которые относятся к числу наиболее престижных университетов своих стран. Однако

большинство филиалов российских вузов страдают от недостатка финансирования, и в них практически отсутствуют специалисты, приглашенные из России, что во многом обесценивает возможность обучения там. Падает и престижность получения образования в самой России — отечественные вузы в последние годы все с большим трудом попадают в «топы» международных рейтингов, при этом обучение в них отнюдь не является дешевым, во всяком случае по сравнению с турецкими и китайскими университетами. Поэтому тенденции на образовательном рынке постепенно меняются не в пользу России. Характерно, что за годы действия в Казахстане правительственной программы «Болашак», позволяющей казахстанским студентам учиться за рубежом за счет государства, в российские университеты отправился лишь 741 человек, тогда как в британские — 3031, а в американские — 2287. Не менее показательно, что, согласно опросам, перспектива получения образования на постсоветском пространстве, включая Россию, привлекает всего 41% молодых граждан Киргизии³⁷.

³⁷ Власов 2013.

В систему обучения как в средней, так и в высшей школе все активнее внедряется английский язык (соответствующие программы на официальном уровне приняты в Казахстане и Таджикистане). Важно также, что в 2025 г. Казахстан может стать третьей страной Центральной Азии, перешедшей на латиницу (по крайней мере, такую цель поставил президент Назарбаев). Превращение английского в главный иностранный язык в ситуации, когда казахский язык будет функционировать на основе латинской графики, неизбежно приведет к дистанцированию страны от русскоязычного культурного, информационного и образовательного пространства. В Киргизии и Таджикистане в пользу отказа от кириллического алфавита пока раздаются лишь отдельные голоса, и едва ли в обозримом будущем эти страны, обладающие весьма скромными финансовыми ресурсами, смогут позволить себе такие дорогостоящие лингвистические эксперименты. Тем не менее, если Россия не пересмотрит свою стратегию гуманитарного сотрудничества со странами региона, русскоязычное образование там, скорее всего, будет все больше сдавать позиции.

Русский как язык культуры, науки и СМИ

Можно с уверенностью утверждать, что страны Центральной Азии еще в значительной мере включены в российское и русскоязычное культурное и медийное пространство. Упомянувшееся выше исследование агентства «Евразийский монитор» показало, что половина населения Таджикистана и Киргизии и 66% жителей Казахстана хотя бы иногда читают прессу на русском языке, которая, как правило, широко доступна (об отсутствии в их населенном пункте русскоязычной прессы сообщили 5% таджикских, 18% киргизских и 1% казахских респондентов)³⁸. Печатные СМИ на русском языке занимают в Центральной Азии существенную часть медиа-рынка. В Киргизии совокупный тираж русскоязычных СМИ превосходит тираж газет и журналов,

³⁸ Русский язык 2007: 5.

- ³⁹ *Кученко 2012.* издаваемых на киргизском³⁹. На русском языке выходят как киргизские газеты («Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана» и др.), так и российские с киргизскими вкладками («Российская газета», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец»). Похожим образом обстоит дело в Таджикистане, где общий тираж русскоязычных газет (включая государственные) составляет 65 тыс. экземпляров против 40 тыс. у таджикоязычных⁴⁰. В Казахстане русскоязычная пресса тоже численно доминирует⁴¹, причем русскоязычные и казахоязычные газеты и журналы различаются не только языком, но и точкой зрения на многие политические вопросы (интеграция с Россией, события на Украине и т.д.), а также тематикой материалов (казахоязычные СМИ уделяют куда меньше внимания экономике и так называемой «социалке», концентрируясь на обсуждении исторических и национальных проблем⁴²).

В Узбекистане русскоязычная пресса менее доступна, однако и там имеются отдельные издания с большими тиражами вроде «Аргументов и фактов». Единственной страной Центральной Азии, где русскоязычные СМИ практически отсутствуют, является Туркмения. Вся печатная продукция из стран СНГ запрещена здесь к розничной продаже, а из местных изданий, выходящих на русском языке, можно назвать лишь официальную газету «Нейтральный Туркменистан». В стране прекращено издание и продажа литературы на русском языке, а также вещание российских радиостанций и телеканалов.

Большой популярностью в Центральной Азии пользуются российские ТВ-каналы, поскольку качество передач на государственных языках (в частности, развлекательных программ), по общему мнению, остается низким. Согласно опросу агентства «Евразийский монитор», хотя бы иногда русскоязычное телевидение в Таджикистане смотрит 91% жителей, в Казахстане — 90%, в Киргизии — 78%⁴³. Российские каналы доступны в основном по кабельным сетям или через спутниковые тарелки, но вместе с тем распространена практика показа новостных выпусков или каких-то отдельных программ российского телевидения по местным телеканалам. Нередко местные радиостанции и телеканалы ведут вещание на русском языке какую-то часть эфирного времени. Так, на государственном телеканале Таджикистана «Голос Душанбе» предусмотрено два часа русскоязычного вещания ежедневно. При этом, как правило, законом установлен определенный минимум вещания на государственном языке (например, на узбекском телевидении это не менее 70% эфира).

Все возрастающую роль в получении информации сегодня, как известно, играет интернет, и наиболее популярным среди местных пользователей является русскоязычный сегмент всемирной Сети. В Таджикистане, скажем, сайты на русском языке посещают до 80% пользователей интернета⁴⁴, что не в последнюю очередь связано с дефицитом веб-контента на национальном языке.

⁴³ *Русский язык 2007: 6.*

⁴⁴ *Ершова 2006.*

Нельзя не отметить, что русский остается в регионе языком культуры и науки. Сохранению за ним этой функции, унаследованной от предшествующей эпохи, когда на протяжении ряда десятилетий он выступал в роли своеобразной «советской латыни» — языка интеллигенции, образования и высокой культуры, способствует целый ряд обстоятельств. Прежде всего речь идет о неразвитости специальной терминологии на национальных языках, нехватке средств на издание собственной книжной продукции и осуществление качественных переводов, хроническом недофинансировании государствами региона науки и культуры. Между тем доля тех, кто в достаточной степени владеет английским, китайским или каким-то другим иностранным языком, в Центральной Азии пока еще слишком мала, чтобы эти языки могли полноценно заменить русский в качестве проводника в мир высокой (равно как и массовой) культуры и научно-технических достижений. Все вышеперечисленное не оставляет серьезной альтернативы русскому языку: на нем до сих пор издается подавляющее большинство научной и иной специализированной литературы⁴⁵, и именно на нем продолжает работать немалая часть местных интеллектуалов. Например, в Киргизии существует объединение русскоязычных писателей «ЛитКом», многие из которых — этнические киргизы.

⁴⁵ Кобил 2007.

Заключение

На первый взгляд нарисованная выше картина выглядит вполне благополучной. Конечно, сфера распространения русского языка по сравнению с советским периодом заметно сузилась, жители Центральной Азии в массе своей хуже знают русский и реже говорят на нем, но он по-прежнему играет в регионе важную роль, оставаясь языком повседневного общения и *lingua franca* (особенно в городах), языком высокой культуры, науки и престижного образования, интернета и сферы развлечений; число людей, интенсивно использующих русский язык, намного превышает число проживающих в Центральной Азии этнических русских; и даже порой недружественная государственная политика в отношении русского языка не всегда способна вытеснить его из той ниши, которую он занимает.

Проблема, однако, заключается в том, что, как уже говорилось, *нынешнее положение русского языка и культуры в регионе — это во многом инерция советского времени, эффект которой будет постепенно ослабевать*. Со временем наверняка перестанут быть актуальными такие факторы, обеспечивающие сегодняшнюю роль русского языка, как недостаточный уровень развития национальных языков, опыт социализации в русскоязычной среде (школа, армия), типичный для старшего поколения, привычка ориентироваться на Россию как бывшую «метрополию» при продумывании стратегии трудовой миграции и т.д. Люди, родившиеся после 1991 г., никогда не жили в едином с Россией государстве, для них Москва — такой же иностранный город, как Стамбул или Пекин. Для молодежи главным стимулом

к изучению русского языка может быть только практическая потребность в нем, которая сохранится лишь в случае привлекательности России как страны, успеха наших совместных интеграционных проектов в Евразии и т.д.

Как верно заметил известный американский специалист по международным отношениям Р.Менон, «время безраздельного доминирования России [в Центральной Азии] ушло навсегда»⁴⁶. В дальнейшем нашей стране придется действовать там в условиях все возрастающего соперничества, в том числе в культурной и гуманитарной сфере. У каждого из наших конкурентов есть свои преимущества: у Турции это культурная, языковая и/или религиозная близость со странами региона, у США и Китая — мощные экономические и политические ресурсы⁴⁷. Важно и то, что динамично развивающийся Китай, равно как и страны Запада, в отличие от России, демонстрируют достаточно привлекательные модели общественного развития, что позволяет им гораздо эффективнее использовать инструменты «мягкой силы»⁴⁸. Однако и Россия способна предъявить свои козыри. Наверное, главные из них — это опыт ее присутствия в Центральной Азии на протяжении десятилетий, давняя традиция российского экономического и культурного влияния на этот регион, позитивное отношение значительной части местного населения к нашей общей истории и к России вообще, активные миграционные потоки в РФ, которые сложились в последние годы. Но при отсутствии внятной стратегии все эти преимущества можно очень быстро растерять, и тогда Центральная Азия действительно окажется для нас потерянной.

⁴⁶ Менон 2008: 10.

⁴⁷ Показательно, в частности, что за период с 1992 по 2006 г. объем торговли между Китаем и пятью странами Центральной Азии вырос с 4,59 до 95,3 млрд. долларов (Чжао 2008: 170).

⁴⁸ Анализ неудач российской политики «мягкой силы» на постсоветском пространстве и ее сравнение с аналогичной американской стратегией см. Винокурова 2015.

Библиография

- Абдуллаев** Е. 2007. Русские в Узбекистане 2000-х: идентичность в условиях демодернизации // Князев А.А. (ред.) *Русский мир в Центральной Азии: Сборник статей и материалов*. Вып. 1. — Бишкек.
- Алтынбекова** О.Б. 2007. Русский язык в сфере высшего образования Республики Казахстан // Князев А.А. (ред.) *Русский мир в Центральной Азии: Сборник статей и материалов*. Вып. 1. — Бишкек.
- Арутюнова** М.А. 2012. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. № 1.
- Агнашев** Т.М. 2004. Русский язык как общее наследие империи, или Открытая граница // *Политическая наука*. № 3.
- Агоянц-Ларин** В. 2014. Параллельные миры // *Эксперт-Казахстан*. 21.05 (<http://expertonline.kz/a12726/>).
- Байтуkenов** Т. 2010. В 2012 году население Казахстана сможет выбрать не только президента, но и язык в кинотеатре // *Zakon.kz*. 17.06 (<http://www.zakon.kz/175644-v-2012-godu-naselenie-kazakhstan.html>).
- Боздрикова** Т. 2007. Языковая политика в Республике Таджикистан и проблемы изучения государственного языка в школах // *Этни-*

ческий мир: *Центрально-Азиатский информационно-аналитический журнал*. Август.

Боришполец К.П. 2014. Русский язык в Центрально-азиатском регионе // *Вестник МГИМО-Университета*. № 2 (35).

Винокурова Е. 2015. Русский мир, бессмысленный и небогатый // *Znak.com*. 19.02 (<http://www.znak.com/moscow/articles/19-02-20-23/103588.html>).

Власов А. 2013. *Россия и Центральная Азия: упущенные возможности и новые перспективы* (<http://rusazia.net/news?uid=976>).

Дубовицкая И. 2009. Роль русского языка на территории Средней Азии: взгляд из Таджикистана // *Евро-Азия*. № 1 (<http://www.promreview.net/moskva/rol-russkogo-yazyka-na-territorii-srednei-azii-vzglyad-iz-tadzhikistana?page=0,0>).

Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е. 2006. Тенденции и механизмы развития информационного общества в Таджикистане // *Информационное общество*. № 4 (<http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/75262930fa461ee4c3257439003f5013>).

Жуков Б. 2000. Живой язык мертвой державы // *Итоги*. 31.10 (<http://www.itogi.ru/archive/2000/44/115916.html>).

Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. 2011. *Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше*. — М.

Зинин С.И. 2003. *Русский язык в Узбекистане: Социолингвистический аспект* (<http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=2955>).

Исмаилов А.М. 2010. Русскоязычная книга в Республике Казахстан: итоги и проблемы развития (1992—2008) // *Гуманитарные науки в Сибири*. № 3.

Кобил Р. 2007. *Русские в Узбекистане: не завоеватели* (http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_6919000/6919539.stm).

Конституция Республики Казахстан (<http://www.constitution.kz/razdel1>).

Конституция Республики Таджикистан (<http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/112>).

Космарская Н. 2006. «*Дети империи*» в постсоветской Центральной Азии: *Адаптивные практики и ментальные сдвиги*. — М.

Кудоярова Т.В. 2010а. Проблемы функционирования и изучения русского языка в постсоветском Таджикистане // *Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. № 1.

Кудоярова Т.В. 2010б. Русский язык в современной образовательной среде Туркменистана // *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. № 3.

Кученко А. 2012. Число русскоязычных изданий в Киргизии превышает тираж местных СМИ // *Российская газета*. 26.01 (<http://m.rg.ru/2012/01/26/smi-site-anons.html>).

- Ларюэль М., Пейруз С.** 2007. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: История, политика, идентичность. — М.
- Медушевский Н.А., Шишкина А.Р.** 2014. Образовательные системы стран Центральной Азии: вызовы, риски и перспективы регионального сотрудничества // Коротаяев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Гринин Л.Е. (ред.) *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. — Волгоград.
- Менон Р.** 2008. Введение: Центральная Азия в XXI в. // *Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина*. — М.
- Негматов С.Э., Дудко Л.Н.** 2012. О положении русского языка в суверенном Таджикистане // *Русский язык за рубежом*. № 5.
- Паршин К.** 2014. *Таджикистан: устав от плачевного состояния таджикских школ, родители обращаются к школам русским* (<http://russian.eurasianet.org/node/61236>).
- Русский язык в новых независимых государствах: состояние и перспективы. Аналитический отчет.** 2007. (<http://www.russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/fund/docs/doklad.pdf>).
- Салимов С.** 2006. На паритетных началах // *НГ-Дипкурьер*. 27.11 (http://www.ng.ru/courier/2006-11-27/16_nazarbaev.html).
- Самсонов Н.Г.** 2006. Русский язык в странах СНГ и Балтии // *Вестник ЯГУ*. Т. 3. № 2.
- Саркорова А.** 2007. *Русские в Таджикистане: в ожидании перемен* (http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_6264000/6264604.stm).
- Туркменистан: почему бесплатное образование в русской школе?** 2009 (<http://www.fergananews.com/articles/6420>).
- Узбекистан: русский язык уходит. И узбекский не остается...** 2009 (<http://rulit.org/read/671>).
- Узбекским ЗАГСам разрешили использовать русский язык.** 2012 (<http://lenta.ru/news/2012/11/01/language>).
- Фоминых А.Е.** 2014. Российские университеты на образовательных рынках Центральной Азии: публичная дипломатия, сотрудничество и конкуренция // *Вестник Томского Университета: История*. № 6 (32).
- Хафизова К.** 2009. Культурно-гуманитарное сотрудничество Китая и стран Центральной Азии // *KAZENERGY*. № 2 (<http://www.kazenergy.com/ru/2-26-27-2009/1068-kultura.html>).
- Чжао Х.** 2008. Центральная Азия в китайской дипломатии // *Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина*. — М.
- Шамбезода Х.Д.** 2007. Русский язык в образовательной системе Таджикистана // *Наука и школа*. № 4.
- Peurouse S.** 2007. Nationhood and the Minority Question in Central Asia. The Russians in Kazakhstan // *Europe-Asia Studies*. Vol. 59. № 3.
- Solchanyk R.** 1982. Russian Language and Soviet Politics // *Soviet Studies*. Vol. 34. № 1.

References

- Abdullaev** E. 2007. Russkie v Uzbekistane 2000-kh: identichnost' v uslovijakh demodernizacii // Knjazev A.A. (ed.) *Russkij mir v Central'noj Azii: Sbornik statej i materialov*. Vyp. 1. — Bishkek.
- Altynbekova** O.B. 2007. Russkij jazyk v sfere vysshego obrazovanija Respubliki Kazahstan // Knjazev A.A. (ed.) *Russkij mir v Central'noj Azii: Sbornik statej i materialov*. Vyp. 1. — Bishkek.
- Arutjunova** M.A. 2012. Jazykovaja politika i status russkogo jazyka v SSSR i gosudarstvakh postsovetskogo prostranstva // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25: Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika*. № 1.
- Atnashev** T.M. 2004. Russkij jazyk kak obshee nasledie imperii, ili Otkrytaja granica // *Politicheskaja nauka*. № 3.
- Atojanc-Larin** V. 2014. Parallelnye miry // *Ehkspert-Kazahstan*. 21.05 (<http://expertonline.kz/a12726/>).
- Bajitukenov** T. 2010. V 2012 godu naselenie Kazahstana smozhet vybrat' ne tol'ko prezidenta, no i jazyk v kinoteatre // *Zakon.kz*. 17.06 (<http://www.zakon.kz/175644-v-2012-godu-naselenie-kazahstana.html>).
- Borishpolec** K.P. 2014. Russkij jazyk v Central'no-aziatskom regione // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. № 2 (35).
- Bozdrikova** T. 2007. Jazykovaja politika v Respublike Tadzhiestan i problemy izuchenija gosudarstvennogo jazyka v shkolakh // *Ehtnicheskij mir: Central'no-Aziatskij informacionno-analiticheskij zhurnal*. Avgust.
- Dubovickaja** I. 2009. Rol' russkogo jazyka na territorii Srednej Azii: vzglyad iz Tadzhiestana // *Evro-Azija*. № 1 (<http://www.promreview.net/moskva/rol-russkogo-yazyka-na-territorii-srednei-azii-vzglyad-iz-tadzhiestana?page=0,0>).
- Ershova** T.V., Khokhlov Ju.E. 2006. Tendencii i mekhanizmy razvitija informacionnogo obshestva v Tadzhiestane // *Informacionnoe obshestvo*. № 4 (<http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/75262930fa461ee4c3257439003f5013>).
- Fominykh** A.E. 2014. Rossijskie universitety na obrazovatel'nykh rynkakh Central'noj Azii: publichnaja diplomatija, sotrudnichestvo i konkurencija // *Vestnik Tomskogo Universiteta: Istorija*. № 6 (32).
- Ismailov** A.M. 2010. Russkojazychnaja kniga v Respublike Kazahstan: itogi i problemy razvitija (1992—2008) // *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. № 3.
- Khafizova** K. 2009. Kul'turno-gumanitarnoe sotrudnichestvo Kitaja i stran Central'noj Azii // *KAZENERGY*. № 2 (<http://www.kazenergy.com/ru/2-26-27-2009/1068-kultura.html>).
- Kobil** R. 2007. *Russkie v Uzbekistane: ne zavoevateli* (http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_6919000/6919539.stm).
- Konstitucija Respubliki Kazahstan** (<http://www.constitution.kz/razdell>).
- Konstitucija Respubliki Tadzhiestan** (<http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/112>).
- Kosmarskaja** N. 2006. «Deti imperii» v postsovetskij Central'noj Azii: *Adaptivnye praktiki i mental'nye sdvigi*. — M.

- Kuchenko** A. 2012. Chislo russkojazychnykh izdaniij v Kirgizii prevyshaet tirazh mestnykh SMI // *Rossijskaja gazeta*. 26.01 (<http://m.rg.ru/2012/01/26/smi-site-anons.html>).
- Kudojarova** T.V. 2010a. Problemy funkcionirovanija i izuchenija russkogo jazyka v postsovetском Tadžikistane // *Vestnik RUDN. Serija: Russkij i inostrannyj jazyki i metodika ikh prepodavanija*. № 1.
- Kudojarova** T.V. 2010b. Russkij jazyk v sovremennoj obrazovatel'noj srede Turkmenistana // *Vestnik RUDN. Serija: Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'*. № 3.
- Laruelle** M., Peyrouse S. 2007. «*Russkij vopros*» v nezavisimom Kazakhstane: *Istorija, politika, identičnost'*. — M.
- Medushevsky** N.A., Shishkina A.R. 2014. Obrazovatel'nye sistemy stran Central'noj Azii: vyzovy, riski i perspektivy regional'nogo sotrudničestva // Korotaev A.V., Isaev L.M., Shishkina A.R., Grinin L.E. (eds.) *Sistemnyj monitoring global'nykh i regional'nykh riskov*. — Volgograd.
- Menon** R. 2008. Vvedenie: Central'naja Azija v XXI v. // *Central'naja Azija: vzgljad iz Vashingtona, Moskvy i Pekina*. — M.
- Negmatov** S.Eh., Dudko L.N. 2012. O položenii russkogo jazyka v suverennom Tadžikistane // *Russkij jazyk za rubežhom*. № 5.
- Parshin** K. 2014. *Tadžikistan: ustav ot plachevnogo sostojanija tadžikskikh shkol, roditeli obrashhajutsja k školam russkim* (<http://russian.eurasianet.org/node/61236>).
- Peyrouse** S. 2007. Nationhood and the Minority Question in Central Asia. The Russians in Kazakhstan // *Europe-Asia Studies*. Vol. 59. № 3.
- Russkij jazyk v novykh nezavisimykh gosudarstvakh: sostojanie i perspektivy. Analitičeskij očet**. 2007. (<http://www.russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/fund/docs/doklad.pdf>).
- Salimov** S. 2006. Na paritetnykh nachalakh // *NG-Dipkur'er*. 27.11 (http://www.ng.ru/courier/2006-11-27/16_nazarbaev.html).
- Samsonov** N.G. 2006. Russkij jazyk v stranakh SNG i Baltii // *Vestnik JaGU*. T. 3. № 2.
- Sarkorova** A. 2007. *Russkie v Tadžikistane: v ožhidanii peremen* (http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_6264000/6264604.stm).
- Shambežoda** Kh.D. 2007. Russkij jazyk v obrazovatel'noj sisteme Tadžikistana // *Nauka i škola*. № 4.
- Solchanyk** R. 1982. Russian Language and Soviet Politics // *Soviet Studies*. Vol. 34. № 1.
- Turkmenistan: počem besplatnoe obrazovanie v russkoj škole?** 2009 (<http://www.fergananews.com/articles/6420>).
- Uzbekistan: russkij jazyk ukhodit. I uzbekskij ne ostaetsja...** 2009 (<http://rulit.org/read/671>).
- Uzbekskim ZAGSam razreshili ispol'zovat' russkij jazyk**. 2012 (<http://lenta.ru/news/2012/11/01/language>).
- Vinokurova** E. 2015. Russkij mir, bessmyslennyj i nebogatyj // *Znak.com*. 19.02 (<http://www.znak.com/moscow/articles/19-02-20-23/103588.html>).

Vlasov A. 2013. *Rossija i Central'naja Azija: upushhennye vozmozhnosti i novye perspektivy* (<http://rusazia.net/news?uid=976>).

Zajjonchkovskaja Zh.A., Tjurjukanova E.V., Florinskaja Ju.F. 2011. *Trudovaja migracija v Rossiju: kak dvigat'sja dal'she*. — M.

Zhao H. 2008. Central'naja Azija v kitajskoj diplomatii // *Central'naja Azija: vzgljad iz Vashingtona, Moskvy i Pekina*. — M.

Zhukov B. 2000. Zhivojj jazyk mertvojj derzhavy // *Itogi*. 31.10 (<http://www.itogi.ru/archive/2000/44/115916.html>).

Zinin S.I. 2003. *Russkij jazyk v Uzbekistane: Sociolingvisticheskij aspekt* (<http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=2955>).